

**КОГНИТИВНЫЕ ТЕКСТОВЫЕ АТТРАКТОРЫ КАК
ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ТЕКСТОВОГО МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. М. КЕНЕЛЛИ
«THE DAUGHTERS OF MARS»)**

И.А. Даниленко

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
e-mail: danilenko@bsu.edu.ru*

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)*

В статье рассматривается концепция когнитивных текстовых аттракторов в рамках теории текстовых миров. Подчёркивает важность роли читателя и реципиента в процессе создания текстового мира. Высказывается идея о разном характере восприятия различных текстовых аттракторов читателями и реципиентами в процессе создания текстового мира. Приводится уже существующая классификация текстовых когнитивных аттракторов и дополняется новыми типами, выявленными в исследуемом художественном тексте: ольфакторный текстовый когнитивный аттрактор и тематический текстовый когнитивный аттрактор. При помощи контекстов из художественного текста обосновывается, что, подчиняясь жанровым особенностям построения художественного текста, любой тип когнитивного текстового аттрактора может быть тематически обусловлен.

***Ключевые слова:** художественный текст, текстовый мир, концептосфера, номинация, когнитивный текстовый аттрактор.*

Каждый художественный текст представляет собой отражение мировосприятия его автора, в нём «вербализуется авторская концептуальная картина мира, при этом особенности языковой личности прямо пропорциональны особенностям её картины мира» [Попова 2013: 95]. Концептосфера художественного произведения – это часть индивидуально авторской картины мира.

Поскольку, художественный текст создаётся для его последующего восприятия читателем, то его концептосфера, согласно теории текстовых миров, должна быть доступна для понимания реципиенту. Текстовый мир – это «контекст, сценарий или тип реальности, возникающий в нашем сознании при чтении текста» [Semino 1997: 1]. С.Л. Кушнерук определяет текстовый мир как «концептуальное пространство, которое создают отправитель и получатель, взаимодействуя с текстом» [Кушнерук 2011: 45]. Ключевым положением теории текстовых миров является совместная деятельность писателя и читателя при создании текстового мира. Посредником в таком взаимодействии выступает текст

[Werth 1999]. Если читатель расшифровывает послание, заключённое в тексте, иначе, чем задумывал писатель, текстовый мир не выстраивается или выстраивается искажённый текстовый мир.

Индивидуально-авторская концептосфера писателя обязательно отличается от индивидуальной концептосферы читателя, поэтому необходимо, чтобы в сознании реципиента активировались, по возможности, концепты, максимально приближённые к художественным концептам текста. Вероятность совпадения авторских и читательских концептов обусловлена общностью концептосферы. По словам Л.В. Миллера, который предложил рассматривать концепт как ментальное образование, концепт принадлежит «не только индивидуальному сознанию, но и психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества», как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [Миллер 2000]. Однако художественный концепт, пройдя авторское осмысление приобретает дополнительные смысловые оттенки, что и отличает индивидуально авторский концепт от соответствующего ему познавательного концепта. Отсюда понятия познавательного концепта и соответствующего ему художественного концепта не равны.

Е.А. Ерёмченко определила художественный концепт как «единицу индивидуального сознания авторской концептосферы, вербализованную в едином тексте творчества писателя» [Ерёмченко 2006: 122]. Е.В. Сергеева даёт такое определение художественного концепта: «ментальное образование, также прошедшее семиозис и осознаваемое как инвариантное значение ассоциативно-семантического поля, но присутствующее в индивидуальном сознании создателя художественного текста» [Сергеева 2006: 98]. Если художественные концепты окажутся недоступными для реципиента, то понимание текста будет затруднено или вовсе невозможно. Текстовый мир не будет создан или будет искажённым.

Точность такого понимания во многом зависит от ключевых элементов концептосферы художественного текста – текстовых аттракторов. Е.А. Огнева даёт следующее определение текстовым аттракторам: «доминантные смысловые маркеры, посредством которых привлекается и удерживается внимание читателя к сюжету литературно-художественного произведения» [Огнева 2018: 87].

Как текстовый мир не является статичным и меняется в зависимости от реципиента, так и текстовыми когнитивными аттракторами в одном и том же произведении могут становиться разные лексические единицы, что «обусловлено формированием когнитивных узлов при пересечении проекции модели мировосприятия читателя и модели мировосприятия писателя» [Огнева 2018: 87].

Проведённые ранее исследования показали, что когнитивные аттракторы обнаруживаются в различных частях художественного текста и могут быть подразделены на следующие типы:

1. текстовый проксемный когнитивный аттрактор,
2. текстовый темпоральный когнитивный аттрактор,
3. текстовый пейзажный когнитивный аттрактор,
4. текстовый эмотивный когнитивный аттрактор,
5. текстовый персонажный когнитивный аттрактор,
6. текстовый коллоративный когнитивный аттрактор,
7. текстовый световой когнитивный аттрактор,
8. текстовый сюжетный когнитивный аттрактор [Огнева 2018: 87].

Проведённое нами исследование позволило дополнить данную классификацию ещё двумя типами текстовых когнитивных аттракторов: текстовый ольфакторный когнитивный аттрактор и текстовый тематический когнитивный аттрактор.

Текстовый ольфакторный когнитивный аттрактор включает в себя различные описания запахов. Текстовый тематический когнитивный аттрактор включает в себя лексику, входящую в номинативное поле определённой жанровой тематики: военная, медицинская, спортивная и т.д.

Как было указано выше, когнитивные аттракторы призваны привлечь, а затем удержать внимание читателя к литературному произведению. Работая над художественным текстом, писатель сознательно включает в него определённые когнитивные аттракторы, желая привлечь аудиторию выбранной тематикой. Следует при этом различать два вида аудитории: адресат и реципиент. «Адресат – это предполагаемый или желаемый отправителем получатель, т.е. тот, кому отправитель направил своё сообщение, кого он имел в виду, а реципиент – фактический получатель, о котором отправитель может и не знать» [Шмид 2003: 24].

Имея своей целью определённую аудиторию – адресатов, автор наполняет текст определёнными когнитивными текстовыми аттракторами, которые, по его замыслу, должны быть этой аудиторией восприняты. Однако когда текст достигает не целевой аудитории, не адресатов, а «случайных» реципиентов, эти когнитивные аттракторы могут быть не восприняты как таковые. Тем не менее, реципиент так же может найти текст интересным для себя, вычленив совершенно другие текстовые когнитивные аттракторы: лексические единицы, которые даже сам автор не воспринимал, как аттракторы.

Классическим примером разделения аудитории на адресата и реципиента можно считать чтение детской книги взрослыми детям. В данном случае адресат – это ребёнок, а реципиент – взрослый. При этом каждый из них может считать текст интересным для себя, но по

разным причинам, т.к. опирается на различные когнитивные текстовые аттракторы.

По характеру когнитивных текстовых доминант можно судить об интенции автора охватить определённую аудиторию: чем разнообразнее по тематике и характеру текстовые аттракторы, тем на большую аудиторию адресатов рассчитывает писатель.

Для иллюстрации высказанной идеи рассмотрим несколько контекстов из романа Томаса Кенелли «The Daughters of Mars» («Дочери марса»). Это современный австралийский писатель, работающий в жанре исторического романа. Выбранный нами роман – это современное прочтение событий Первой мировой войны. Автор гармонично вписывает вымышленных персонажей в исторически достоверный контекст. Нами был намеренно выбран современный роман, т.к. коммерческий успех современного литературного произведения во многом зависит от размера охватываемой аудитории.

Томас Кенелли использует приём, когда в романе присутствует сразу два главных героя – Салли и Наоми – две сестры, ушедшие на фронт Первой мировой войны в качестве медсестёр-добровольцев. По ходу повествования они разделяются, и получается два вектора повествования. Это даёт возможность автору наполнить роман большим количеством событий, а значит и большим количеством аттракторов: *“While Naomi’s story becomes increasingly a narrative of rebellion against the army and its rigid principles, the horrors of the Western Front, where Australian nurses were relocated in 2016, are depicted in “The Daughters of Mars” from Sally’s point of view”* («В то время как история Наоми становится рассказом о борьбе против армии и её жёстких порядков, ужасы Западного Фронта, где австралийские медсёстры находились в 1916 году, описаны в «Дочерях Марса» через историю Салли») [Branach-Kallas 2017: 420].

Исходя из названия романа («Дочери Марса»), становится очевидным, что одним из когнитивных аттракторов выступает милитарный текстовый аттрактор, под которым понимается совокупность слов и словосочетаний военной тематики.

Милитарный текстовый аттрактор репрезентирован в рассматриваемом романе наибольшим количеством лексических единиц. Обратимся к контекстам:

“To Sally and Honora’s station was carried a craggy-looking young man whose features seemed to draw in on themselves. Under an opened uniform jacket – put on him as if to shield him from nighttime cold – the upper body was bare and his wound in bandages. The orderlies moved him with genial roughness onto a hospital cot. The stench of soured and recent blood, the exhalation of the wound and of excrement and of his fouled remnants of uniform puzzled Sally” [Keneally 2012] – *(На пост Салли и Оноры доставили угловатого молодого человека, черты лица которого, казалось, стали*

острее, чем обычно. Под расстёгнутой гимнастёркой, накинутой будто для защиты от ночной прохлады, торс был голым, а на ранах были наложены повязки. Санитары с обычной небрежностью положили его на госпитальную кровать. Смерд от свернувшейся и свежей крови, испарения от раны и экскрементов и грязных остатков униформы привели Салли в замешательство). (Здесь и далее перевод авторский И.Д.).

В рассматриваемом контексте выявлены следующие номинанты когнитивных текстовых аттракторов:

- номинанты текстового проксемного когнитивного аттрактора *station (post) hospital cot* (больничные нары, кровать);
- номинанты текстового эмотивного когнитивного аттрактора *puzzled* (озадаченный, в замешательстве);
- номинанты текстового персонажного когнитивного аттрактора *a craggy-looking young man whose features seemed to draw in on themselves* (угловатый молодой человек, черты лица которого, казалось, стали острее, чем обычно);
- номинанты текстового ольфакторного когнитивного аттрактора: *stench* (вонь);
- номинанты текстового аттрактора военных реалий: *uniform jacket* (гимнастёрка), *wound in bandages* (повязка на ране), *soured and recent blood* (свернувшаяся и свежая кровь), *fouled remnants of uniform* (грязные останки униформы).

В рассмотренном контексте помимо собственно военных реалий, формирующих основы военного текстового аттрактора, номинанты проксемного, персонажного и ольфакторного текстовых аттракторов, также входят в номинативное поле военного аттрактора. Медицинский пост Салли и Оноры – это пост военной медсестры на госпитальном судне, молодой человек с угловатыми чертами лица выглядит так из-за ранения, а неприятный запах исходит от необработанной раны, полученная в бою.

Рассмотрим другой контекст из этого же романа, но уже из истории Наоми, второй сестры:

“The last contact was the best. She felt the pressure of his arms and the potential pressure and mass of his body. The only way to deal with this pleasure was – when it ended – to give him a small and playful push. He vanished into the cab, and she saw him go. He looked at her through the near-opaque oval rear window of the taxi. Mist consumed the vehicle but then she was held in place by its receding sound” [Keneally 2012] – (Последние объятия были самыми лучшими. Она (Наоми) почувствовала его сильные руки, представила, что его объятия могут быть ещё сильнее, почувствовала его тело. Единственным способом освободиться было слегка отстранить его, но только, когда он сам ослабил объятия. Он (Кирнан) сел в такси, и она

проводила его взглядом. Он смотрел на неё сквозь заднее мутное стекло такси. Машина уже исчезла в тумане, а она всё ещё стояла и прислушивалась к звуку удаляющегося мотора.

Наоми знакомится во время войны с лейтенантом Иеном Кирнаном, и у них завязывается роман. В перерывах между военными действиями им удаётся видеться.

В рассмотренном контексте нами выявлены:

- номинанты текстового проксемного когнитивного аттрактора: *vanished into the cab* (сел в такси), *mist consumed the vehicle* (исчез в тумане в значении уехал), *she was held in place* (оставалась на месте);
- номинанты текстового эмотивного когнитивного аттрактора: *the last contact was the best* (последние объятия были самыми лучшими, эмоциональная оценка объятий);
- номинанты текстового персонажного когнитивного аттрактора представлены местоимениями, но из текста известно, что это главная героиня Наоми и её возлюбленный Иен;
- номинанты текстового светового когнитивного аттрактора: *near-opaque window* (мутное стекло, пропускающее меньше света), *mist* (туман, как погодное явление, при котором мало естественного света);
- номинанты текстового сенсемного когнитивного аттрактора: *the last contact* (последние объятия), *she felt the pressure of his arms and the potential pressure and mass of his body* (Она почувствовала его сильные руки, представила, что его объятия могут быть ещё сильнее, почувствовала его тело).

В данном контексте все выявленные когнитивные текстовые аттракторы формируют контекстно-сюжетную модель, раскрывающую тему любви. Помимо объятий, влюблённая Наоми продолжает стоять на месте даже после того, как само такси уже не видно, вслушиваясь в шум мотора, а Иен смотрит на неё сквозь стекло, через которое с трудом можно что-то разглядеть. Оба влюблённых не желают прощаться.

Рассмотрим ещё один контекст из этого же романа, значительно отличающийся от предыдущих:

“Amputations occurred at times on the Archimedes – in spite of the rocking of the sea – and when an overhopeful surgeon ashore had cut the limb off below the knee of another man brought onboard, the sutures were cut and the stench of the wound competed with the chloroform. A new and graver amputation must be done above the knee. With the big strap tourniquet around the thigh, Fellowes’s lancet went cutting decisively through fascia – vastus lateralis and hamstring and quadriceps. A good flap left. And the wound irrigated and sutured up around a rubber pipe. And then the bandaging. Here was a surgeon!” [Keneally 2012] – (Ампутации редко, но всё же случались на борту «Архимеда», даже несмотря на качку и когда переполненный

надеждой хирург на берегу ампутировал конечность ниже локтя или колена, а на борту срезали швы, то вонь от раны перешибала даже запах хлороформа. В таких случаях необходимо было делать повторную, более серьёзную, ампутацию уже выше колена. Наложив жгут на бедро, Феллоуз решительно надрезал фасцию – *vastus lateralis*, затем подколенное сухожилие и четырёхглавую мышцу. Пришлось много отрезать. Рана была промыта и зашита вокруг резиновой трубки. Потом была перевязана. Вот это был хирург!).

В данном контексте выявлены следующие номинанты когнитивных аттракторов:

- номинанты текстового проксемного когнитивного аттрактора: *on the Archimedes* (на борту «Архимеда» – госпитальное судно, по сюжету романа);

- номинанты текстового персонажного когнитивного аттрактора: *overhopeful surgeon* (переполненный надеждой хирург), *surgeon* (хирург);

- номинанты текстового ольфакторного когнитивного аттрактора *astench of the wound* (вонь от раны);

- номинанты медицинского аттрактора: *amputation* (ампутация), *cut the limb off* (отрезать конечность), *knee* (колени), *sutures* (швы медицинские), *wound* (рана), *chloroform* (хлороформ), *strap tourniquet* (ременной жгут), *thigh* (бедро), *lancet* (ланцет), *fascia* (фасция), *vastus lateralis* (фасция, название на латыни), *hamstring* (подколенное сухожилие), *quadriceps* (четырёхглавая мышца), *bandaging* (повязка), *surgeon* (хирург).

Таким образом, в рассмотренном контексте преобладают номинанты медицинского аттрактора. Кроме того, все остальные номинанты, выявленные в данном контексте, тоже относятся к медицинской тематике. Так, очевидно, что последний рассмотренный контекст формирует исключительно медицинский сюжет и призван привлечь читателей, интересующихся темой медицины, на что указывает и использованный автором медицинский термин на латыни.

Другой пример:

“As Southampton had offered so little of ideal Britain, the basin in which they landed at Boulogne offered nothing of France. Though a distant castle could be seen on a rise, it was a mere token. They were separated from it by a vast, squalid railyard, where troops who had arrived fully equipped on earlier ferries waited and smoked by companies and battalions amidst shuttling trains. Here, loneliness in crowds and expectation and fear seemed to create their own odor. Soot lay over all. The absolute khakiness of the mass swamped the few tokens of difference—a group of kilts here, a slouch-hatted Australian there. But chiefly masses of undifferentiated men in steel helmets. And all of them nutriment for cannon” [Keneally 2012] – (Как Саутгемптон мало походил на Британию, так Болонь, где они высадились, мало походила на Францию.

Несмотря на то, что вдалеке на возвышенности виднелся замок, это мало что меняло. Их разделяла большая запущенная железнодорожная станция, где прибывшие на паромах ранее уже в полной экипировке, целыми ротами и батальонами войска, курили, между прибывающими и отходящими поездами. Здесь одиночество среди толпы, надежды и страх, казалось, даже имели свой собственный запах. Всё было покрыто сажей. Повсеместный цвет хаки иногда перемежался с другими цветовыми пятнами: здесь – килты, а вот австралийская шляпа с полями. Но в основном – неразличимая масса людей в стальных касках. И все – пушечное мясо).

В приведённом контексте выявлены следующие номинанты когнитивных аттракторов:

- номинанты текстового проксемного когнитивного аттрактора: *a distant castle could be seen on a rise* – вдалеке на возвышенности виднелся замок, *a vast, squalid railyard* – большая, запущенная станция, *soot lay over all* – всё было покрыто сажей.

- номинанты персонажного когнитивного аттрактора. Однако персонажи здесь выступают как номинанты текстового проксемного когнитивного аттрактора: *troops fully equipped by companies and battalions amidst shuttling trains* – войска в полной экипировке в составе рот и батальонов среди прибывающих и отходящих поездов, *a group of kilts here* – группа в килтах здесь, *a slouch-hatted Australian there* – там – австралиец в широкополой шляпе, *masses of undifferentiated men in steel helmets* – неразличимая масса мужчин в стальных касках.

Эти персонажи не выступают как самостоятельные действующие лица, они неотделимы от того окружения, в котором находятся и, одновременно, дополняют его.

Этот контекст являет собой синергию сразу нескольких текстовых когнитивных аттракторов: проксемного, поскольку описывается место, персонажного – описываются персонажи, военного – описание места даётся во время войны, все персонажи – военные.

Кроме того, выявлены текстовый ольфакторный когнитивный текстовый аттрактор: *loneliness in crowds and expectation and fear seemed to create their own odor* – одиночество среди толпы, надежды и страх, казалось, даже имели свой собственный запах.

Подчеркнём тот факт, что все три контекста объединены в одно общее повествование романа. Так, текстовые когнитивные аттракторы, входящие в семантическое поле определённой тематики, могут формировать тематические аттракторные сюжеты в пределах одного художественного текста. Различные тематические текстовые аттракторы становятся отправной точкой формирования интереса у различных групп читателей, ориентированных на разные темы. Наполняя своё произведение

различными тематическими сюжетами, Томас Кенелли сознательно расширяет предполагаемую аудиторию читателей: те, кому интересна тема Первой мировой войны, найдут для себя интересными именно военные описания, те, кому интересна любовная составляющая, будут внимательнее следить за развитием сюжетной линии Иена и Наоми. Любители же медицинской тематики похвалят роман за достоверную передачу медицинских реалий. Таким образом, Т. Кенелли расширяет потенциальную аудиторию, что обеспечивает коммерческий успех романа.

Отметим важное наблюдение: любые когнитивные текстовые аттракторы могут дополнительно раскрывать определённую тематику, подчиняясь жанровым особенностям построения текста. Так, например, проксемный текстовый аттрактор может раскрывать военный сюжет или любовную линию.

Основывая свои исследования на классификации когнитивных текстовых аттракторов, предложенной Е.А. Огневой, мы дополнили эту классификацию ещё двумя видами текстовых аттракторов: текстовый ольфакторный когнитивный аттрактор и текстовый тематический когнитивный аттрактор.

Библиографический список

Еременко И.А. К вопросу о статусе понятия «художественный концепт» // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2006. Т. 19. №. 3. С. 120–124.

Кушнерук С.Л. Теория текстовых миров как исследовательская программа в рамках когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. №. 1. С. 45–51

Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39–45

Огнева Е.А. Концепция текстовой когнитивной аттракции // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. тр. Вып. VI / Отв. ред. Е.А. Огнева, И.Б. Акиншина. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. С. 87–92.

Попова Т.Г. Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр. В 2-х томах. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2013. Т. 2. Вып. 1. С. 95–97.

Сергеева Е.В. К вопросу о классификации концептов в художественном тексте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. №. 5. С. 98–103

Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Branach-Kallas A. Misfits of War: First World War Nurses in the Daughters of Mars by Thomas Keneally // Studia Anglica Posnaniensia. 2017. Vol. 52. №. 4. Pp. 409–426.

Semino E. Language and World Creation in Poems and Other Texts. Longman: L. and N. Y., 1997. 273 p.

Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. L.: Longman, 1999. 390 p.

Список источников

Keneally T. The Daughters of Mars: A Novel [Электронный ресурс]. Vintage, Australia. 2012. URL: <https://www.rulit.me/books/the-daughters-of-mars-download-308336.html>